

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность «Отечественная филология
(русский язык и литература)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

«Жанровое своеобразие романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка»:
образ главной героини в идейной структуре повествования».

Выполнила студентка
4 курса группы ОФз-441
заочной формы обучения
Дементьева Людмила
Евгеньевна

(подпись)

Научный руководитель:
Александр Анатольевич Ильин,
кандидат филологических наук,
доцент

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой
филологии _____

(подпись)

Фадеева Лариса Юрьевна, к. ф. н., доцент

« ____ » _____ 2023г.

Тольятти

2023

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
направленность «Отечественная филология
(русский язык и литература)»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой филологии

_____ Л. Ю. Фадеева
(подпись) (И.О.Ф.)
« ____ » _____ 2023г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студентка: Дементьева Людмила Евгеньевна

1. Тема: «Жанровое своеобразие романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: образ главной героини в идейной структуре повествования».
2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы:
3. Исходные данные: научная и учебная литература по теме исследования, периодические издания, Интернет – ресурсы, диссертационные исследования, монографии, словари, учебные пособия, сборники статей.
4. Содержание работы: введение: актуальность, цель, задачи, объект, предмет и методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, апробация, структура ВКР.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: таблицы, рисунки (диаграммы, схемы) отсутствуют.
6. Дата выдачи задания « ____ » _____ 2023г.

Научный руководитель _____ А. А. Ильин (к. ф. н., доцент)
(подпись)

Задание приняла к исполнению _____ Л. Е. Дементьева
(подпись)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексея, митрополита Московского»**

Кафедра филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность «Отечественная филология
(русский язык и литература)»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой филологии
_____ Л. Ю. Фадеева
(подпись) (И.О.Ф.)
« ____ » _____ 2023г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
Выполнения бакалаврской работы**

на тему: Жанровое своеобразие романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: образ главной героини в идейной структуре повествования».

студентки: Дементьевой Людмилы Евгеньевны

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении
1.	Поиск литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	01.02.2023	01.02.2023	Выполнено
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	13.02.2023	13.02.2023	Выполнено
3.	Написание разделов ВКР	01.05.2023	01.05.2023	Выполнено
	Введение	20.04.2023	20.04.2023	Выполнено
	1 глава	20.04.2023	20.04.2023	Выполнено
	2 глава	01.05.2023	01.05.2023	Выполнено
4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	12.05.2023	12.05.2023	Выполнено
5.	Оформление работы	17.05.2023	17.05.2023	Выполнено
6.	Предзащита дипломной работы	18.05.2023	18.05.2023	Выполнено
7.	Исправление замечаний	01.06.2023	01.06.2023	Выполнено
8.	Представление бакалаврской работы на кафедру	08.06.2023	08.06.2023	Выполнено
9.	Получение отзыва от руководителя	08.06.2023	08.06.2023	Выполнено
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	31.05.2023	31.05.2023	Выполнено
11.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	05.06.2023	05.06.2023	Выполнено
12.	Изучение рецензии и отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания.	09.06.2023	09.06.2023	Выполнено

Научный руководитель _____ А. А. Ильин (к.ф.н., доцент)
(подпись)

Задание принял к исполнению _____ Л. Е. Дементьева
(подпись)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. Теоретические основы изучения романа «Капитанская дочка» А.С. Пушкина.....	8
1.1 Жанровое своеобразие романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка»...	8
1.2 О смысле названия романа.....	12
Выводы к первой главе.....	18
Глава 2. Образ главной героини в идейной структуре повествования.....	21
2.1 Идейная структура романа в работах Ю. М. Лотмана.....	21
2.2 Своеобразие образа главной героини в соответствии с жанром.....	37
Выводы ко второй главе.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	46
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	48

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования романа «Капитанская дочка» занимает в творчестве Пушкина особое место. Это последнее прозаическое произведение, итог творческих и идейных исканий поэта. «Капитанская дочка» не может сравниться с пушкинскими поэмами и драмами, это «Онегин в прозе». На протяжении двух веков «Капитанская дочка» привлекала внимание критиков, писателей и литературоведов. Необходимо отметить, что в настоящее время продолжается изучение романа. Анализу данного произведения посвящены множество статей, монографий. Несмотря на историческую прикреплённость сюжета, события описанные Пушкиным, можно сравнить с нашей современностью. На первый план выступают человеческие отношения, такие как любовь, духовно-нравственные искания, интриги, верность долгу перед Родиной. Роман пронизан духом патриотизма. Н. В. Гоголь посчитал произведение лучшим из того, что знает отечественная проза. В. Г. Белинский назвал чудом совершенства многие картины – как в отношении истины, так и в мастерстве изложения. П.А. Катенин особо обратил внимание на изящество языка. В. О. Ключевский оценил исторические изыскания. Анализ произведения осуществлен в трудах О.Я. Поволоцкой, Ю. М. Лотмана, Г. П. Макогоненко, Г.А. Гуковского, А. И. Николаева, Ю.Г. Оксмана, Б. В. Томашевского, В. Б. Шкловского, М. И. Цветаевой и др.

Объектом исследования является жанровое своеобразие романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

Предмет исследования – образ главной героини в идейной структуре повествования в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

Цель исследования заключается в осмыслении жанрового своеобразия произведения и образа главной героини в идейной структуре пушкинского исторического повествования.

В соответствии с заданной целью определены задачи исследования:

1. Изучить литературоведческие работы и систематизировать изученный материал.
2. Исследовать смысл названия романа «Капитанская дочка».
3. Проследить идейную структуру романа в работах Ю. М. Лотмана.
4. Проанализировать образ главной героини в идейной структуре романа «Капитанская дочка».

Теоретико-методологическую базу исследования составили: статья Г.А. Гуковского; работа А. И. Николаева; сочинения В. Г. Белинского, посвящённые А. С. Пушкину; статья О.Я. Половоцкой о смысле названия «Капитанская дочка»; статьи и заметки о Пушкине Ю. М. Лотмана.

В ходе работы были использованы следующие методы литературоведческого исследования: историко-литературный, структурно-семиотический, сравнительный, герменевтический.

Научная новизна данной работы заключается:

- 1) в исследовании идейной структуры романа «Капитанская дочка» - как итогового произведения А. С. Пушкина.
- 2) В осмыслении жанрообразующей функции главной героини.

Теоретическая значимость исследования заключается в обогащении научных представлений об жанровом своеобразии и смысла названия литературного произведения. Рассмотренная проблематика может стать основой статьи, предназначенной для последующего опубликования в сборнике научных работ.

Практическая значимость работы в том, что её материалы могут быть использованы на уроках литературы в школе и в вузе.

На материале романа «Капитанская дочка» представляется возможным пронаблюдать художественные поиски А. С. Пушкина.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Жанровое своеобразие романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка».
2. О смысле названия романа в работе О.Я. Половоцкой.
3. Идейная структура романа в работах Ю. М. Лотмана.

4. Своеобразие образа главной героини в соответствии с жанром.

Бакалаврская работа на тему «Жанровое своеобразие романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: образ главной героини в идейной структуре повествования» состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Во Введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, научная новизна, определяются объект, предмет, цели, задачи, методы, теоретическая и практическая значимость работы и положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы изучения романа «Капитанская дочка» А. С. Пушкина» состоит из двух параграфов и носит обзорный характер. В первом параграфе рассматривается жанровое своеобразие романа. Второй параграф раскрывает смысл названия романа.

Вторая глава «Образ главной героини в идейной структуре повествования» анализирует идейную структуру романа в работах Ю. М. Лотмана и своеобразие образа главной героини в соответствии с жанром.

В Заключении представлены выводы, полученные в результате исследования.

Библиографический список включает 68 источников.

Результаты исследования были апробированы в рамках VI Региональной молодёжно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки» (30.03.2023, Поволжская академия образования и искусств), международной научно-практической конференции «Вызовы времени и ведущие мировые научные центры» (24.04.2023, Калуга). Награждена дипломом II степени, а также опубликованы в двух выпусках научно-методического журнала «Педагогический форум», в сборнике статей по итогам Международной научно-практической конференции.

Глава 1. Теоретические основы изучения романа «Капитанская дочка» А. С. Пушкина

1.1 Жанровое своеобразие романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка»

В учебной литературе жанр определяется как группа литературных произведений, которые объединяются общими содержательными и формальными признаками. Постигание сути литературного произведения является серьезным трудом, благодаря которому происходит духовное обогащение человека; встреча с прекрасным, воплощенном в художественном слове, оно дарит эстетическое удовольствие, оказывает влияние на мировоззрение, помогает расставить акценты на действительно значимых сторонах жизни [Николаев 2011: 19] Однако для того чтобы запустить перечисленные процессы, необходимо уловить главную мысль, которую попытался донести мастер. По этому поводу советский литературовед и критик Г.А. Гуковский говорил: «воспринять и понять произведение – это значит сознательно отнестись к тем идеям, которые вложены в него автором» [Гуковский 1957: 13]. Если справедлива образная ассоциация, что художественный текст напоминает сложную партитуру, исполняемую оркестром, то логично сделать вывод: нельзя вычленить в произведении какую-то одну мысль, важно заметить, как она «звучит» в сопряжении с другими.

Поговорим о большом эпическом жанре - романе, который описывает широкий круг событий и жизненных явлений. Это повествовательная форма, которая стремится запечатлеть различные стороны человеческой жизни.

Сюжет романа, как правило, объединяет множество действующих лиц и значительно растянут во времени, в отличие от других эпических жанров, таких как повесть или рассказ [Николаев 2011: 19].

Повесть - средний жанр, проявил себя лишь в XIX веке как среднее между рассказом и романом. Она избегает сюжетные линии, сосредотачивается на одном событии или одной судьбе [Николаев 2011: 19].

Пушкинская «Капитанская дочка» довольно своеобразна в жанровом отношении. Среди литературных критиков и исследователей до сих пор нет единого мнения относительно того, повестью или романом является «Капитанская дочка». Сам писатель называл художественное произведение романом, но воспринимал как повесть. И действительно, в произведении наблюдаются черты обоих жанров.

В произведении можно найти черты мемуаров, поскольку повествование ведется от лица Гринева Петра, центрального персонажа, непосредственного участника большинства описанных в произведении событий. «Капитанская дочка» во многом представлена как социально-историческое произведение, поскольку центральным событием в повествовании становится Пугачевское восстание 1773-1775 гг. Основное внимание уделяется завоеванию Оренбурга. События описываются в хронологическом порядке, поэтому в произведении можно найти черты хроники. В повествовании присутствуют образы реальных исторических лиц, среди которых выделяются предводитель крестьянского бунта Емельян Пугачев и императрица Екатерина II. Помещение в повествование исторических событий дает автору возможность выразить собственное отношение к революционным методам, к крестьянским восстаниям, к роли личности в истории.

Большинство действующих персонажей являются вымышленными: Петр Гринев и его родители, Савельич, Маша Миронова и ее родители, Швабрин, Палашка и др. В произведении особое место занимают истории семейств Гриневых и Мироновых. А. С. Пушкин показывает быт двух дворянских семейств, отражая дворянскую культуру того времени. Но жизнь дворянских семейств зависела от событий, которые происходили в стране. Судьба каждого персонажа изображается на фоне реальных исторических

событий и оказываются втянутыми в те процессы, которые происходили в стране.

А. С. Пушкин особое внимание уделяет не конкретным действиям восставших, а причинам этого восстания: крестьянство отделилось от дворянства из-за крепостного права, которое заставляло крестьян страдать. Для автора было важно продемонстрировать критический момент в российской истории, чтобы как можно глубже и полнее раскрыть характеры представителей русского народа. Это говорит о том, что в произведении затрагиваются не только социально-исторические и семейно-бытовые, но и нравственные проблемы. На то, что исторический жанр отходит на второй план, говорит то, что в первую очередь Емельян Пугачев представлен в произведении не как историческое лицо, а как человек, у которого есть как достоинства, так и недостатки. А. С. Пушкин отходит от привычной трактовки образа предводителя крестьянского восстания, прежде всего обращая внимание не на его деятельность, а на его человеческие качества. Ещё с 20-х годов 19 века А. С. Пушкин проявлял интерес к прошлому своей страны («Борис Годунов», «Полтава» и др.). В 30-е годы в России возросло количество крестьянских волнений.

В это время Пушкин приступил к собиранию архивных материалов о восстании Е. Пугачева, он посетил места, охваченные крестьянской войной 70-х годов XVIII века. В итоге работы появилась повесть «Капитанская дочка», в которой объединён труд историка и поэта. В художественных образах повести Пушкин показал неизбежность и народный характер Пугачёвского восстания. Но повесть не только об этом. В. Г. Белинский называл её «Онегин в прозе», считал своеобразной «энциклопедией русской жизни» XVIII века, в ней описывается и бытовая сторона жизни. Белинский отмечал, что многие картины по содержанию и мастерству изложения являются совершенством, а именно, портреты матери и отца героя, Савельича, Зурина, капитана Миронова и его семьи, и наконец, самого Пугачёва. Он считал, что главный герой с его бесцветным характером и его

возлюбленная мasha Миронова и сатанинский образ Швабрина, относятся к отрицательной стороне романа, но это не мешает ей быть лучшим произведением русской литературы.

Оценки нового сочинения Пушкина не заставили себя долго ждать, и многие из современников написали ему лично. В. Ф. Одоевский, отправивший свое послание в декабре 1836 года, подробно изложил свое мнение о романе и отметил, что *«...не мог оторваться от книги ни на минуту»* [Николаев 2011: 30].

Высоко оценил «Капитанскую дочку» М. Н. Катков. Он считал, что роман знакомит читателя с историческими событиями и характерами больше, чем сама история бунта Пугачева, которую описал сам же Пушкин. По поводу языка и стиля романа Н. И. Греч писал, что *«автор удивительно искусно смог выразить характер и обстановку середины XVIII века. Если бы Пушкин не указал свое авторство, можно было предположить, что повесть написал очевидец и герой изображенных событий»* [Николаев 2011: 19]. С ним согласились Н. В. Гоголь и Ф. М. Достоевский.

Это произведение было напечатано в журнале «Современник» незадолго до гибели Пушкина. Никого из современников книга не могла оставить равнодушным, и сразу после выхода автор получил по этому поводу несколько восторженных отзывов. Н. В. Гоголь назвал повесть *«лучшее русское произведение в повествовательном роде»* [Гоголь 1952: 11]. Последующая критика о романе «Капитанская дочка» была неоднозначной, но мастерство и талант писателя были признаны единодушно. Оценки нового сочинения Пушкина не заставили себя долго ждать, и многие из современников написали ему лично. По мнению Н. Н. Страхова, повесть Пушкина оказала большое влияние на развитие реализма в русской литературе, *«экономного в средствах, сдержанно юмористического, лишённого всякого нажима»*. В. А. Соллогуб, написавший в одной статье собственный обзор произведения в 1865 году, был восхищен исторической точностью повествования, отметив при этом сочность пушкинского языка и глубину его

литературного таланта. Особого внимания заслуживает критика «Капитанской дочки» Белинским. По его словам, по значимости и таланту повесть Пушкина можно сравнить только с прозой Гоголя: *«таких повестей еще никто не писал у нас!»* [Гоголь 1952: 11].

Много критической литературы по «Капитанской дочке» вышло в советское время. В. Б. Шкловский, анализируя произведение Пушкина, большое внимание уделил описанию судьбы Пугачева, считая этот образ главным в повести. Он считал, что бунтовщик реально изображён, и по мелким деталям во внешности, в поступках виден русский мужик. Ему далеко не чужды великодушие и благодарность, Пугачёв широко мыслит, жаждет подвига.

Ю. М. Лотман, отзываясь о романе, останавливается на изображении двух миров, находящихся в противодействии – крестьянского и дворянского. Он считал, что государство, охраняющее дворян, устроено несправедливо и Пушкин пытается понять дворянский строй и крестьянский быт.

А. С. Пушкин являлся сторонником той политики, которая возводится в принцип государственного управления – человечности и справедливости.

1.2 О смысле названия романа «Капитанская дочка»

Роман «Капитанская дочка» является семейным романом, в котором пересказаны «преданья русского семейства». Частная жизнь человека, которая протекает в стихии общенациональной жизни, главная тема и содержание этого повествования. Можно сказать, что роман является историческим трудом Пушкина, который целиком посвящён исследованию и изображению хода, причин, условий крестьянской войны. То, что нельзя было сказать историку, должен был сказать о России художник. Трудно не согласиться с Г. П. Макогоненко, считавшим, что *«история - это размышление о прошлом, а роман - это мысль о будущем»* [Макогоненко 1977: 31]. Социальная жизнь России, в частности бунты 1832 года, показала, что

страна далека от идеала патриархальной взаимной любви барина и мужика, что *«русский бунт» - это реальное будущее. Пушкин искал залог возможного единства национальной жизни России, бескровного исторического её пути, возможного примирения сословий, между которыми разверзлась пропасть взаимного непонимания»* [Макогоненко 1977: 31].

Сюжет романа выстроен вокруг любовной истории, окончившейся счастливо.

Капитанская дочка - Марья Ивановна - героиня этой истории. Почему же возникает сомнение по поводу смысла названия романа? Его отчётливо выразила М. И. Цветаева, *«отказав дочери капитана Миронова в человеческой значительности, увидев в ней бесцветную, маловыразительную фигуру»* [Цветаева 2004: 63]. Читатель ожидает чтобы герой проявил волю к действию. Вокруг Маши Мироновой происходят драматические события, она не принимает в них никакого участия, она постоянно является заложницей чужой воли.

Читая роман, нетрудно увидеть, что в нём каждая деталь – это важное звено в построении сюжета спасения девушки из самых смертельных и губительных обстоятельств жизни, когда гибель, насилие и надругательство кажутся закономерными и исторически обусловленными. Все остальные герои романа совершают свой нравственный выбор и от их выбора зависит судьба и жизнь капитанской дочки.

Ещё задолго до того, как Гринёв познакомится с Машей Мироновой, он, даже не предполагал, что заложит фундамент своего счастья, подарив Пугачёву заячий тулупчик в знак благодарности за спасение в метельную ночь. Вскоре, Пугачёв узнает барчонка, благодарного и щедрого, защитника Белогорской крепости, и помилует его, следуя нравственному принципу, который выражен в русской пословице *«Долг платежом красен»*. Обратим внимание на то, что в этих перипетиях сюжета все герои действуют, будучи свободными, не подчиняются внешним порабащившим их волю силам, то есть действуют так, как велит им их совесть и сердце.

Пугачёв в ответ на честный героический ответ Гринёва, который отказался не только служить Пугачёву, но даже не воевать против него, встанет перед выбором - казнить врага или отпустить честного человека. Действительно, с одной стороны, Гринёв являлся врагом, так как не хотел служить Пугачёву и подчиниться его воли, а с другой стороны, Гринёв оказался честным, осмеливаясь сказать в лицо «Вожатому», что он присягнул государыне императрице. Пугачёв, конечно, восхищается моральным качеством Гринёва. «Вожатый» свободен, когда отпускает Гринёва, ведомый логикой, выраженной в пословице *«казнить так казнить, жаловать так жаловать»*. Он по-царски щедр, даря вместе с жизнью свободу своему пленнику.

Обратим внимание на то, что эти решения приносят героям радость. Когда в следующий раз Гринёв окажется в руках Пугачёва, он не напрасно будет надеяться на помощь и искать справедливости, словно у законного государя.

Гринёв жалуется: *«Люди твои обижают сироту»*; Пугачёв отвечает: *«Кто из моих людей смеет обижать сироту?...Будь он семи пядень во лбу, а то суда моего не уйдёт»*[39, с.61]. Здесь ключевое слово - *«сирота»*. Сиротство Маши Мироновой - её обездоленность страшной войной, её горе в романе оборачивается особым качеством бытия внутри русской действительности. Обидеть сироту - столь бесчестное дело и недостойное, что осмеливается поднять на неё руку только дьявольский человек - Швабрин. Остальные только спасают. Когда Матушка попадья Акулина Памфиловна прячет у себя дочку казненного коменданта крепости, все жители знают, что Маша не является племянницей попадья, никто не доносит и хранят молчание, как надёжный щит, и тем самым сохраняют ей жизнь. Казак, перешедший на сторону Пугачёва, урядник Максимыч, выполняет поручение Маши Мироновой и передаёт письмо прапорщику Гринёву. Заметим, что урядник Максимыч не так давно присвоил себе полтину денег,

подаренную Пугачёвым, однако ему было даровано нечто гораздо более ценное - жизнь, и между ними произошёл знаменательный разговор:

«Благодари от меня того, кто тебя прислал; а растерянную полтину постарайся подобрать на возвратном пути и возьми себе на водку». – «Очень благодарен, ваше благородие, ...вечно за вас буду Бога молить» [39, с. 53]

Вернёмся к теме сиротства Маши Мироновой. Для родителей Гринёва капитанская дочка, сирота, как бы обладает совсем другими качествами, нежели до войны с Пугачёвым, когда в намерении Петруши жениться они увидели только блажь недоросля.

«Я знал, что отец почтёт за счастье и вменит себе в обязанность принять дочь заслуженного воина, погибшего за отечество».

«Они (родители) видели благодать Божию в том, что имели случай приютить и обласкать бедную сироту».

И, наконец, сама государыня императрица, узнав, что перед нею дочь капитана Миронова, скажет: «Я в долгу перед дочерью капитана Миронова» [39, с.83], и здесь читатель увидит, как бедная беззащитная сирота-бесприданница обретает удивительную силу, ей удаётся спасти своего жениха тогда, когда суд уже вынес приговор о его виновности. Марья Ивановна ищет не правосудия, а милости, ибо выше закона только милосердие государя. И чудо происходит: Екатерина убеждена в невиновности жениха капитанской дочки, при этом ей не нужно проверять истинность свидетельства Маши: перед ней дочь героя и сирота и государыня выполнит свой долг.

Подведём итоги, смысл сюжетной линии «Капитанской дочки» видится в построении всех событий спасения Маши Мироновой, которое представляет систему нравственных ценностей и утверждённой в каждом герое романа. Даже каторжник Хлопуша - *«рваные ноздри»* - поставлен автором романа в ситуацию, когда от его решения зависит судьба героев: Наумыч предлагает *«запалить огоньку»* и допросить господина офицера,

однако Хлопуше противно встретить гостя пыткой, он гнушается насилия над беззащитным; ему, каторжнику, присуще чувство чести:

«Конечно...и я грешен, и эта рука...повинна в пролитой христианской крови. Ноя губил супротивника, а не гостя; на вольном перепутье да в тёмном лесу, не дома, сидя за печью; кистенем и обухом, а не бабьим наговором» [39, с.62].

Эпиграфом к роману Пушкин взял народную пословицу «Береги честь смолоду»; она определяет поведение и нравственный выбор всех героев романа. За пределами моральных качества, долга и чести находится только один герой - Швабрин. Он принадлежит столичному миру: петербургская действительность формирует в нём человека с другими нравственными ценностями, в которой жизнь, личностная победа над обстоятельствами жизни, удача ценятся дороже чести, поэтому он перешёл на сторону Пугачёва. Перед Швабриным стоит цель любой ценой необходимо добиться победы в любви, поэтому он использует беззащитность сироты, или, говоря словами романа, *«обижает сироту»*.

Остальные герои говорят на одном языке; действие романа погружено в действительность кровавой войны, разделяется национальная жизнь на два противостояния: мужики – дворяне.

Роман «Капитанская дочка» идеален, но не мирный. Мир предполагает гармонию бесконфликтности. Русский бун - беспощадный и бессмысленный, и конечно, не был принят главными героями романа. Офицер и дворянин Пётр Гринёв оказался в сложных отношениях с предводителем крестьянского бунта Пугачёвым и правды от Пугачёва он не принимает. Когда Пугачёв рассказал свою калмыцкую сказку, он выразил главную идею своего существования: *«чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а там что Бог даст»* [39, с.66]. В этих словах слышится защита свободной казачьей вольницы, безграничной свободы с оружием в руках. В этом же разговоре Пугачёв признается в своей тайной несвободе: *«...Улица моя тесна; воли мне мало. Ребята мои умничают. Они воры. Мне*

должно держать ухо востро; при первой неудаче они свою шею выкупят моею головою» [39, с.60]. Такова логика кровавого пути, и, по существу, Пугачёв признается в том, что *«он уже давно заложник кровавой стихии мятежа, в том, что у него нет выбора»*; и знаменитый ответ Гринёва на калмыцкую сказку: *«...Но жить убийством и разбоем значит по мне клевать мертвечину»* [39, с.66]. Пугачёв ничего не возразил недорослю, он только посмотрел с удивлением на смелого барчонка: в трусости Гринёва, отрицающего путь насилия, обвинить нельзя. Из этого разговора становится ясно, что Пугачёв осознаёт свою обречённость.

У Пугачёва впереди виселица и анафема - вечное проклятие церкви и отлучение от неё. По отношению к этому историческому факту мемуары Гринёва приобретают смысл, которые доказывают окончательный и абсолютный приговор земного суда страшному злодею, который в романе Пушкина оставил вечную и добрую память о себе. Пугачёв освободил из рук Швабрина невесту Гринёва, и тот просит своего благодетеля: *«Как тебя называть, не знаю, да и знать не хочу... Но Бог видит, что жизнью моей рад бы я заплатить тебе за то, что ты для меня сделал. Только не требуй того, что противно чести моей и христианской совести. Ты мой благодетель. Доверши как начал: отпусти меня с бедной сиротою, тобою ни случилось, каждый день будем Бога молить о спасении грешной твоей души...»* [39, с.68]

Пугачёв, в этот момент сознающий свою обречённость, оставляет о себе молитвенников; ему, закоренелому злодею, который не рассчитывал на милость, забрезжил свет Надежды. Гринёв увидел, что суровая душа Пугачёва была тронута. Одна из величайших идей христианской религии, заповедующей человеку твёрдо уповать на бесконечное милосердие Божие, в какой бы греховной бездне он ни находился, дарует Пугачёву возможность свободно и только лишь Христа ради отпустить наших героев на волю [30, с. 171].

В пушкинском романе идея всегда возможного для человека примирения с Богом реализует как органично присущая русскому миру, поэтому, может быть, Пушкину в заключение романа и необходимо обозначить присутствие Гринёва при казни Пугачёва и то, что Пугачёв узнал его в толпе и кивнул ему головой, *«которая через минуту, мёртвая и окровавленная, показана была народу»*. [30, с.171] Этот последний взгляд был единственной ниточкой Надежды и тайное завещание молитвенного поминания.

Пушкинский роман «Капитанская дочка» - удивительно светлое произведение, его построение - как религиозное откровение о неисповедимости путей Господних, когда покров самых страшных и грязных преступлений приподнят и становится видно, какими слепыми путями идёт Правда, на которой держится мир [30, с. 171].

Теперь остаётся ответить на вопрос о названии романа. В романе строится идеальное появления дворянства из недр народной жизни. *«Из солдатских детей Иван Кузьмич дослужился до звания капитана и по чину получил дворянство. Его офицерский диплом под стеклом и в рамке висит на стене»* [39, с.23], эта деталь далеко не случайна, и она повторится: читатель увидит этот диплом, который продолжает висеть забытый, *«как печальная эпитафия прошедшему времени»* [39, с.67], тогда, когда в доме хозяйничает новый комендант Белогорской крепости, предатель Швабрин. Нет в живых капитана, но его офицерская честь, его диплом, который подтверждён смертью героя, здесь является огромной силой, формирующая судьбу его дочери: она получит в приданое заботу императрицы, выполняющей свой долг перед памятью павшего героя. Потомственные дворяне Гринёвы, не сочтут для себя унижением породниться с дочерью солдатского сына. В названии «капитанская дочка» оказываются два определения: естественное, когда происходит отношение родства и социальное - отношение в государственной системе [30, с.171]. В судьбе Маши Мироновой происходит

природное и социальное слияние. Можно сказать, что о смысле названия романа является конфликт между «дворянством» и «мужицкой Русью».

Выводы к первой главе

В теоретической части было рассмотрено жанровое своеобразие романа «Капитанская дочка». Литературоведы и критики в своих работах отмечали, что сюжет романа, объединяет множество действующих лиц, растянут во времени и использованы исторические моменты в отличие от повести или рассказа.

Пушкинская «Капитанская дочка» довольно своеобразна в жанровом отношении. Это связано с тем, что среди литературных критиков, литературоведов и исследователей до сих пор нет единого мнения относительно того, повестью или романом является «Капитанская дочка». Сам писатель называл художественное произведение романом, но воспринимал как повесть. И на самом деле, в произведении наблюдаются черты обоих жанров.

Высоко оценили роман М. Н. Катков, Н.И. Греч, Н. В. Гоголь, В. А. Сологуб, Н. Н. Страхов, В. Б. Шкловский.

Говоря о смысле названия, можно сделать вывод, что Пушкинский роман «Капитанская дочка» это роман о судьбе главной героини Маши Мироновой, которая сыграла главную роль в судьбе Петра Гринёва. Появление народной силы, формирует судьбу главной героини. Можно сказать, что роман построен на правде, на которой держится мир.

Почему возникает вопрос о смысле названия романа? Какую роль выполняет Маша Миронова в романе? Что делает её центральным персонажем? Ответить на эти вопросы было не просто. Марина Цветаева считала героиню незначительным персонажем, которая не принимает участия в драматических событиях романа и не может являться главной героиней. Не будем опровергать истину, что судьба и жизнь капитанской дочки зависит от

нравственного выбора многих героев романа. Маша не высказывает свои мысли, суждения, не показывает своё отношение к происходящим событиям. Перед Пушкиным стояла задача создать нравственный женский образ. Если сравнивать Машу с Петром Гринёвым, то не сказано о её образовании, хотя она умела читать и писать. Скорее всего, автор хотел показать нам простого человека, в котором при тяжёлых испытаниях, проявляются высокие нравственные чувства.

Смысл сюжетной линии заключается в построении событий спасения главной героини.

Проходя через огонь пугачёвщины, эта «Трусиха» пережила смерть родителей, проявила стойкость характера, оказалась в плену у Швабрина и продолжает сохранять верность к возлюбленному, отправляется за милостью к императрице. Слово «милость» является ключевым для Пушкина.

Капитанская дочка, преодолела все невзгоды и препятствия, просит милости. Такой поступок делает её ключевой и главной фигурой романа.

П.И. Чайковский, который тонко чувствовал Пушкина, не смог написать музыку к сюжету «Капитанской дочки». Он заявил, что для создания оперы он не увидел образ главной героини. Маша Миронова не интересна, она добрая и честная, а для музыки этого мало.

Можно поспорить, эта обыкновенность главной героини была важна для Пушкина, в ней дремала народная сила и духовное богатство.

Роман «Капитанская дочка» светлое произведение. Это религиозное откровение о неисповедимости путей Господних, когда самые страшные преступления открываются и незримыми путями идёт Правда, на которой держится наш жестокий мир.

Глава 2. Образ главной героини в идейной структуре повествования

2.1 Идейная структура романа в работах Ю. М. Лотмана

«Капитанская дочка» - одно из наиболее совершенных и глубоких созданий Пушкина - неоднократно была предметом исследовательского внимания. Архивные данные и публикации документов, анализ идейного содержания романа в работах Ю. Г. Оксмана, рассмотрение художественной природы повести, ее места в истории формирования пушкинского реализма в книге Г. А. Гуковского, которые составляют высшие достижения литературоведения в этой области. Допустим, что эти работы могут стать предметом научного спора, тогда это не мешает сделать их основой для дальнейшего углубления в анализ пушкинской повести. Однако отметим, что проблематика «Капитанской дочки» не выяснена до конца. Более того, позиция Пушкина в «Капитанской дочке» продолжает быть местом для дискуссии. Например, истолкование знаменитых слов о «русском бунте», Ю. Г. Оксман считает их *«своеобразной данью цензурным условиям, воспроизведением охранительной точки зрения (равной взглядам Дашковой и Карамзина), разоблачаемой всем ходом повествования, вызывающего читательское сочувствие Пугачеву»* [Лотман 2008: 10], то другой знаток творчества Пушкина, Б. В. Томашевский, писал: *«Оставленная в тексте романа сентенция отнюдь не вызывалась необходимостью изложения событий. Что же касается до взглядов Гринёва, как героя романа, на Пугачёва и крестьянское движение, то Пушкин отлично охарактеризовал их в других более четких словах и в самом ходе действия. Если он сохранил эту фразу, то потому, что она отвечала собственной системе взглядов Пушкина на крестьянскую революцию. За этой фразой не кроются ни презрение к русскому крепостному крестьянству, ни неверие в силы народа, ни какие бы то ни было охранительные мысли. Эта фраза выражает, что*

Пушкин не верил в окончательную победу крестьянской революции в тех условиях, в которых он жил» [Лотман 2008: 10].

Это не единственные спорные вопросы, которые возникают в связи с «Капитанской дочкой». Решение следует искать в анализе произведения как идейно-художественного единства.

Путь пушкинской мысли от «Дубровского» к Шванвичу, Башарину (одновременно с работой над «Историей Пугачева») и, наконец, к «Капитанской дочке» хорошо изучен в работах Ю. Г. Оксмана и других исследователей. Пушкин в начале 1830-х гг., пришел к убеждениям, характерным для декабристской мысли о свободе. Свобода, понимается как личная независимость, политические права, в равной мере нужна народу и дворянской интеллигенции, которая потеряла феодальные привилегии. Борьба за права дворянина, является формой борьбы за права человека. Народ и дворянская интеллигенция («старинные дворяне») выступают как союзники в борьбе за свободу. Их противник - самодержавие, опирается на чиновников и псевдоаристократию, «новую знать». В области художественной типологии данный подход подразумевал конструкцию образа: в человеке определялось не социальное бытие, которое было у Дубровского и Троекурова (Пушкин, был чужд противопоставлению «мелкопоместного» и «крупного» барства).

Пушкин писал: *«Весь черный народ был за Пугачева. Духовенство ему доброжелательствовало. Одно дворянство было открытым образом на стороне правительства. Пугачев и его сообщники хотели сперва и дворян склонить на свою сторону, но выгоды их были слишком противоположны» [Лотман 2008: 13].* В основе поведения людей, как считал Пушкин, лежат «интересы», позволяет объединить всех дворян, без различия их идейно-интеллектуального уровня, степени свободолюбия или сервилизма, в один общий с правительством лагерь, противопоставленный «черному народу». Типизация художественного образа приобрела чёткую социальную окраску. Это наложило отпечаток на идейно-художественную структуру повести.

Всё художественное произведение «Капитанской дочки» распадается на два идейно-стилистических пласта и изображает два мира: дворянского и крестьянского. Было бы недопустимым проникнуть в замысел Пушкина и считать, что дворянский мир изображается в сатирической форме, а крестьянский - только сочувственно.

Каждый из двух миров изображаемых Пушкиным, имеет свой быт, свои эстетические идеалы, свой склад мысли. Быт Гриневых, воспитание героя ассоциируется с бытом фонвизинских героев. Однако сатиричность образов Фонвизина немного смягчена. Перед нами - рассказ, который вызывает сочувствие читателей к герою. Фонвизинские отзвуки воспринимаются не как сатирическое изображение уродства жизни плохих помещиков, а как дворянский быт XVIII в. Уклад жизни провинциального дворянина Гринева не противопоставлен вершинам дворянской культуры, как это было у Фонвизина, а сливается с ней воедино. «Простаковский» быт Гриневых не снимает связь с традициями дворянской культуры XVIII в. и их порождением - чувством долга, человеческого достоинства и чести. «Дворянский» пласт повести пронизан отзвуками и ассоциациями, которые воскрешают атмосферу русской дворянской литературы XVIII в. с ее культом долга, чести и человечности. Гринев в детстве, как и Митрофан, *«жил недорослем, гоняя голубей»*, но вырос не Скотининым, а честным офицером и поэтом, стихи которого, *«для тогдашнего времени, были изрядны, и Александр Петрович Сумароков, несколько лет после, очень их похвалял»* [Лотман 2008: 15]. «По-домашнему» вплетается в повествование и имя В. Третьяковского, который являлся учителем Швабрина. Гринев - наследник русского рационализма - не может без стыда говорить о том, что *«сродно человеку, предаваться суеверию, несмотря на всевозможное презрение к предрассудкам»*, рассказать о своем загадочном сне.

Крестьянский уклад жизни овеян поэзией: песни, легенды, сказки, пронизывают всю атмосферу повествования о народе. Особое место занимают пословицы, в которых проявляется своеобразие народной мысли.

Исследователи постоянно обращали внимание на роль загадок и пословиц в характеристике Пугачева. Пословицами говорят и другие персонажи из народа. Савельич пишет в отписке барину: «...*быль молодцу не укора: конь и о четырех ногах, да спотыкается*». Пушкин подчеркнул, что речь Пугачева, которая вобрала все своеобразие народного языка, дворянину непонятна: «*Я ничего не мог тогда понять из этого воровского разговора*», - пишет Гринев. При этом отмечаем, что тайный «*воровской*» язык, которым пользуются Пугачев и хозяин «*умета*», - специальная речь, доступная только членам шайки, а язык пословиц и загадок - комок национальной и самобытной стихии языка. Смысл речи, который Гринев не понимает, прекрасно понятен читателю.

Дворянский и крестьянский миры имеют разные представления о государственной власти, так как они разные по образу жизни, нравственным идеалам, интересам и поэтическому вдохновению. Пушкин разделил власть на «законную» и «незаконную». Во время путешествия по Уралу он обнаружил, что народ разделяет власть на дворянскую и крестьянскую, подчиняется дворянской силе, а законную для себя считает вторую. В «Замечаниях о бунте» Пушкин писал: «Расскажи мне, говорил я Д. Пьянову, как Пугачев был у тебя посаженным отцом? - Он для тебя Пугачев, отвечал мне сердито старик, а для меня он был великий государь Петр Федорович». Правительство - дворянская власть - по-разному относится к «своим», даже если они «изменники», и к «чужим». Оно вершит не правосудие, а классовую расправу. Дворянская историография рассматривала самодержавную государственность как единственно возможную форму власти [Лотман 2008: 16]. Народное движение может привести к хаосу и гибели государства.

Позиция Пушкина была иной: «увидев раскол общества на две противопоставленные силы, он понял, что причина раскола лежит не в злой воле, не в низких нравственных свойствах той или иной стороны, а в глубоких социальных процессах, которые не зависели от воли и намерений людей» [Лотман 2008: 17]. Поэтому Пушкину чужд дидактический подход к

истории. Он в борющихся сторонах видит не представителей порядка и анархии, не борцов за «естественное» договорное общество и нарушителей прав человека [Лотман 2008: 17]. Он видит, что у каждой стороны есть своя, историческая и социальная «правда». Более того, у дворян, и у крестьян есть своя законная власть и носители этой власти, каждая сторона считает себя законной. Екатерина - законная дворянская царица, ее управление соответствует правовым идеалам дворянства. Старик Гринев, в котором Пушкин приглушил аристократические черты, снимая их со ступени самостоятельной политической позиции до уровня черты человека эпохи, наставляет сына: *«Служи верно, кому присягнешь...»* [39, с. 15]. С точки зрения героев-дворян, Пугачев - «злодей». Иван Кузьмич говорит Пугачеву: *«Ты мне не государь»* [39, с. 56], а Иван Игнатьич повторяет: *«Ты нам не государь»* [39, с. 78]. Крестьяне в повести, подобно собеседнику Пушкина Д. Пьянову, считают Пугачева законным властителем, а дворян - «государевыми ослушниками». Готовя материалы к «Истории Пугачева», Пушкин записал, что яицкие казаки *«кричали: Не умели вы нас прежде взять, когда у нас Хозяина не было, а теперь Батюшка наш опять к нам приехал - и вам уж взять нас не можно; да и долго ли вам, дуракам, служить женищине - пора одуматься и служить государю»* [39, с. 67]. Гринев не может признать Пугачева царем: *«Я природный дворянин; я присягал государыне императрице: тебе служить не могу»* [39, с. 89].

Пушкин видит, что «крестьянский царь» заимствует внешние признаки власти у дворянской государственности. Крестьянская власть патриархальнее, она связана с крестьянской массой, окрашена в тона семейного демократизма и лишена чиновников. На «странном» для Гринева военном совете у Пугачева *«все обходились между собою как товарищи и не оказывали никакого особенного предпочтения своему предводителю»* [39, с. 96]. В этом смысле *«кавалерские ленты на крестьянских тулупах сподвижников Пугачева и оклеенная золотой бумагой крестьянская изба с рукомошкой на веревочке, полотенцем на гвозде, ухватом в углу и широким*

шестком, уставленным горшками, - «дворец» [39, с. 98] Пугачева - глубоко символичны.

Эта крестьянская природа политической власти Пугачева делает его одновременно вором и самозванцем для дворян и великим государем для народа. Пугачев сам говорит Гриневу, что *«кровопийцем»* его называет *«ваша братья»*, а Гринев-старший знает, как и все дворяне, что цель *«гнусного бунта»* была *«ниспровержение престола и истребление дворянского рода»* [Лотман 2008: 19].

К моменту создания *«Капитанской дочки»* позиция Пушкина изменилась: *«мысль о жестокости крестьян заменилась представлением о роковом и неизбежном ожесточении обеих враждующих сторон. Он начал тщательно фиксировать кровавые расправы, учиненные сторонниками правительства»* [Лотман 2008: 20].

Пушкин столкнулся с поразившим его явлением: *«крайняя жестокость обеих враждующих сторон происходила часто не от кровожадности тех или иных лиц, а от столкновения непримиримых социальных концепций»* [Лотман 2008: 20]. Добрый капитан Миронов прибегает к пытке, а добрые крестьяне вешают невинного Гринева, не испытывая к нему личной вражды: *«Меня притащили под виселицу. "Не бось, не бось", - повторяли мне губители, может быть и вправду желая меня ободрить»* [39, с. 56].

Неизбежность кровавой и истребительной гражданской войны и невозможность примирения враждующих сторон открылись Пушкину в своем роковом трагизме. Это подчеркивалось тем, что, излагая события глазами наблюдателя-дворянина, Пушкин показал необъективность точки зрения повествователя и социальную узость. Гринев пишет: *«Шайка выступила из крепости в порядке»* [39, с. 44], и стилистический оксюморон *«шайка выступила»*, подчеркнутый обстоятельством образа действия *«в порядке»*, показывает объективную картину выступления войска крестьян, и

невозможность увидеть в этом войске что-либо, кроме шайки. Так построено всё повествование.

Отношения автора к изображаемым лагерям - коренной вопрос в проблематике «Капитанской дочки».

Проблематика произведения охватывает широкий спектр социальных явлений, характерных не только для пушкинского времени. Проблемы, обозначенные в тексте, связаны с социальным неравенством, взаимоотношением власти и народа, свободы человека, чести и долга, патриотизма, воспитанием подрастающего поколения. Поскольку проблема чести и долга образует конфликт произведения, уделим данному вопросу пристальное внимание. Вольница Пугачева проистекала из осознания, что *«нельзя мириться с рабством»*. Народный предводитель ищет *«свободы не только для себя»*. Донской казак не может довольствоваться малым, он хочет вдыхать жизнь полной грудью, о чем свидетельствует калмыцкая сказка об орле и вороне. В ней отражено мировоззрение рассказчика, его идеалы.

Вполне ожидаемо, что они не совпадут с ценностями слушателя, поскольку Петр Гринев находится на другой социальной ступени. Вспомним, что *«у батюшки триста душ крестьян»* [39, с. 21]. То есть таких же людей, которые состоят в войске Пугачева и сражаются против господ. Справедливость наших выводов подтверждают слова Хлопуши, упрекнувшего самозванного государя: *«Ты уж оскорбил казаков, посадив дворянина им в начальники»* [39, с. 61]. Во-вторых, молодой человек исповедовал веру, следовательно, никогда не пошел бы вопреки заповедям, отсюда звучит смелое заявление, адресованное предводителю бунтовщиков: *«не требуй того, что противно христианской совести»* [39, с. 69]. Закономерно, что Гринев истолковал аллегория совсем иначе: в его интерпретации орел символизирует человека, преступающего социальные нормы, что на языке реальности называется *«жить убийством и разбоем»* [39, с. 66]. Забрать чужое имущество, а тем более человеческую душу все

равно что «клевать мертвечину» [39, с. 66]. Приведенные примеры свидетельствуют: герои говорят на разных языках.

В-третьих, Петр, несмотря на достаточно юный возраст, хорошо осознает ответственность, обусловленную воинским статусом: «*Я офицер*» [39, с. 64]. Звание не абстрактное понятие, а преданное служение в соответствии с клятвой: «*я присягал государыне императрице*» [39, с. 50]. Стало быть, есть действия, которые необходимо осуществлять «*по долгу присяги*» [39, с. 62]. Ни сейчас, ни тогда распоряжения командующего не подвергались сомнениям: «*Долг мой повиноваться приказу*» [39, с. 75]. Выполнение задач объясняется не только влиянием извне, но и внутренними побуждениями, так как есть «*долг чести*» [39, с.72]. Уместно вспомнить, что соперник Гринева, хотя и был офицером, но не имел морально-этического стержня. Когда обман с удержанием сироты раскрылся, «*Швабрин упал на колени*» [39, с. 68]. И это поступок «*дворянина, валяющегося в ногах беглого казака*!» [39, с. 68]. На сцену можно было смотреть только «с омерзением» и «*презрение заглушило все чувства*», которые испытывал Петр [39, с. 68].

Перейдем к рассмотрению вопроса об организации художественной речи. На лексическом уровне мы видим преобладание общеупотребительных слов: *овраг, народ, ворота, товарищ, лицо, вопрос, голос, беда, мороз, рука, кровь, лошадь, земля, небо*. Встречается устаревшая лексика, функции которой разнообразны. Например, используется для того, чтобы подчеркнуть род основных занятий. Так отец Герасим произносит фразу, истоки которой уходят в текст Евангелия от Матфея: «*Несть спасения во многом глаголании*» [39, с. 69]. Петр Гринев, выступивший в роли рассказчика, употребляет лексику высокого стиля, что соответствует литературной норме XVIII века: *наперсники, супостаты*. Пугачев, описывавший заслуги своего войска, сказал: «*четыре армии взято в полон*» [39, с. 63]. В данном случае устаревшее слово указывает на особенности говора донских казаков, сформированной под влиянием речи населения юга России и Украины.

Вообще народная речь «разлита» по всему тексту, что подтверждают фразеологизмы: «семи пядень во лбу» [39, с. 61], «плясать по своей дудке» [39, с. 69], «небо с овчинку показалось» [39, с. 49], «долг платежом красен» [39, с. 62], «держатъ ухо востро» [39, с. 64], «утро вечера мудренее» [39, с. 62], «положил живот» [39, с. 45], «на сон грядущий» [39, с. 48]. Крик Василисы Егоровны по своему содержанию напоминает плач древнерусских воплениц, голосащих по умершему, в которой есть постоянные эпитеты «в честном бою», «удалая головушка» [39, с.45]. Устойчивое сочетание слов мы находим и в речи Гринева: «на доброго коня» [39, с.59]. Народная речь слышится и в эпиграфах – через пословицы, отрывки из солдатских и свадебных песен. Автор произведения предваряет встречу читателя с тем или иным персонажем. С помощью эпиграфов, представленных в том числе в виде цитат из произведений крупнейших драматургов XVIII столетия, А. С. Пушкин подчеркивает душевное состояние литературного героя, его внешний вид, либо дает краткую характеристику.

Спор о том, кому приписать сентенцию в тексте, не решит быстро этот вопроса, потому что превращения исторических героев в рупор авторских идей был Пушкину далеко чужд. Гораздо быстрее проследить, какие герои и в каких ситуациях вызывают симпатию автора. Пушкин считал, что закон является силой, который стоит над народом и правительством и является воплощением справедливости. Сейчас перед ним раскрылись люди, живущие в социально разорванном обществе, неизбежно находящиеся во власти одной из двух концепций справедливости и законности. Данное убеждение обогатило Пушкина историческим реализмом и позволило увидеть в истории столкновение классовых сил и подвело его к созданию таких глубоких произведений, как «Сцены из рыцарских времен».

Проникновение автора в законы истории, поставило перед Пушкиным давно волновавший его вопрос о соотношении человеческого и исторически неизбежного. Пушкин мыслил о том, что исторический прогресс не отделяется от человечности и это постоянно присутствовало в его сознании.

Диалектика прав человеческой личности и прав исторической закономерности волновала Пушкина с 1826 г. История предстала как внутренняя борьба, а не как единое движение, и он встал перед вопросом социальной борьбы и критерии гуманности.

Пушкин раскрывает сложные противоречия, которые возникают между этическими и политическими коллизиями в судьбах его героев. Справедливое в законе дворянского государства оказывается бесчеловечным. Сложность мысли Пушкина раскрывается через структуру, которая заставляет героев, выходя из свойственных им классовых представлений, расширять свои нравственные горизонты. Композиция романа построена исключительно симметрично. Сначала Маша оказывается в беде: *«суровые законы крестьянской революции губят ее семью и угрожают ее счастью. Гринев отправляется к крестьянскому царю и спасает свою невесту»* [30, с. 23], затем *«Гринев оказывается в беде, причина которой на сей раз кроется в законах дворянской государственности. Маша отправляется к дворянской царице и спасает жизнь своего жениха»* [30, с. 23].

Рассмотрим основные сюжетные линии. До десятой главы происходит углубление конфликта между дворянским и крестьянским мирами. Герой, призванный воспитанием, присягой и собственными интересами стоит на стороне дворянского государства, он убежден в справедливости его законов. Юридические и нравственные нормы его среды совпадают с его стремлениями как человека. Но вот он в осажденном Оренбурге узнает об опасности, которая грозит Маше Мироновой. Как дворянин и офицер, он обращается к своему начальнику по службе с просьбой о помощи, но в ответ слышит лекцию о предписаниях военного устава: *«Ваше превосходительство, прикажите взять мне роту солдат и полсотни казаков и пустите меня очистить Белогорскую крепость»*.

Генерал глядел на меня пристально, полагая, вероятно, что я с ума сошел (в чем почти и не ошибался).

"Как это? Очистить Белогорскую крепость?" - сказал он наконец.

- Ручаюсь вам за успех, - отвечал я с жаром. - Только отпустите меня.

"Нет, молодой человек", - сказал он, качая головой. - "На таком великом расстоянии неприятелю легко будет отрезать вас от коммуникации с главным стратегическим пунктом и получить над вами совершенную победу. Пресеченная коммуникация..."

«Я испугался, увидя его завлеченного в военные рассуждения...» [39, с. 53]

Речи и действия генерала справедливы и их можно обосновать с уставной точки зрения. Они законны и закономерны. Дав Гриневу войска, он нарушает правила военной теории; если он не даст их, он нарушит лишь требования человечности. Гринев раскрывает генералу заинтересованность в судьбе Маши Мироновой. Он слышит ответ: *«Бедный малый! Но все же я никак не могу дать тебе роту солдат и полсотни казаков. Эта экспедиция была бы неблагоприятна; я не могу взять ее на свою ответственность»* [39, с. 53]. Генерал как человек сочувствует Гриневу, но действует он как чиновник.

Гринев предпринимает неожиданный шаг для русского дворянина и офицера XVIII в., он выходит из рамок дворянских законов и обращается за помощью к мужицкому царю. Однако в группе восставших действуют свои законы и политические идеи, которые равнодушны к человеческой трагедии Гринева. Он как дворянин враждебен народу, и законы восстания, политические интересы крестьян требуют не оказывать ему помощь, а уничтожить его. Желая остаться дворянином и получить помощь от Пугачева, Гринев непоследователен. На это указывает сподвижник Пугачева Белобородов: *«...не худо и господина офицера допросить порядком: зачем изволил пожаловать. Если он тебя государем не признает, так нечего у тебя и управы искать, а коли признает, что же он до сегодняшнего дня сидел в Оренбурге с твоими супостатами? Не прикажешь ли свести его в приказную, да запалить там огоньку: мне сдается, что его милость подослан к нам от оренбургских командиров»* [39, с. 65]. Совет этот не

выдает в авторе особой жестокости: пытка в XVIII в., как подчеркнул Пушкин в двух параллельных сценах и в размышлениях Гринева, входила в практику дворянского государства. Что касается недоверия Белобородова к Гриневу, то оно вполне оправдывается интересами крестьянской революции. Белобородов не верит Гриневу, потому что видит в нем дворянина и офицера, который не признаёт власти мужицкого царя и преданного интересам мира господ. Он имеет все основания подозревать в Гриневе шпиона и, оставаться в пределах интересов своего лагеря. Этого не может не признать и Гринев: *«Логика старого злодея показалась мне довольно убедительною. Мороз пробежал по всему моему телу...»* [39, с. 69]. Следует отметить, что характеристика Белобородова как злодея - социальная позиция Гринева. Стремление пугачевского «фельдмаршала» отождествить живого человека с его социальной группой и перенести на его личность социальный гнев, обращаться с каждым из представителей враждебного класса по политическим законам. По этим же законам действует Зурин: *«Государев кум со своею хозяйюшкою»* [39, с. 66], то есть доказательства что пойманные люди принадлежат к миру восставших, ему достаточно, чтобы, без раздумий, отправить Гринева в острог и приказать «хозяйюшку» к себе «привести». Но вот Гринев арестован, он приведен на суд. Его судьи - *«пожилой генерал, виду строгого и холодного, и молодой гвардейский капитан, лет двадцати восьми, очень приятной наружности, ловкий и свободный в обращении»* [39, с. 76] - тоже поступают *«по законам»*. Они видят в Гриневе только связанного с «бунтовщиками» политического противника, а не человека. Гринёв до конца уверен, что ему удастся оправдаться, на том основании, что правда на его стороне. С точки зрения дворянских законов Гринев виноват и заслуживает осуждения. Не случайно приговор произносит не только дворянский суд, но и родной отец, который называет его *«ошельмованным изменником»* [39, с.77]. По мнению Гринева-отца не позорная казнь, ожидает сына, которая составляет бесчестие, а измена дворянской этике. Казнь возвышает дворянина, если она связана с возвышенными умыслами и

делами: *«Не казнь страшна: пращур мой умер на лобном месте, отстаивая то, что почитал святынею своей совести; отец мой пострадал вместе с Волынским и Хрущевым. Но дворянину изменить своей присяге, соединиться с разбойниками, с убийцами, с беглыми холопьями!..»* [39, с. 37].

Как только Гринев понял, что судьям нет дела до его поступков, он прекращает самозащиту, так как боится впутать Машу в бесчеловечный процесс судопроизводства.

Необходимо отметить, главную тенденцию, где человеческая судьба Маши и Гринева оказывается в тесной связи с политической системой и бесчеловечными законами, жизни и счастьем героев грозит опасность.

К счастью, герои не погибают: их спасает человечность. Машу Миронову спасает Пугачев. Ему нечем опровергнуть доводы Белобородова: *«политические интересы требуют расправиться с Гриневым и не пощадить дочь капитана Миронова»* [39, с. 60]. Чувство, которое прямо выразил Хлопуша, упрекнув Белобородова: *«Тебе бы все душисть, да резать. Разве мало крови на твоей совести?»* [39, с. 60], - руководит и Пугачевым. Он поступает так, как ему велят не политические соображения, а человеческое чувство.

Судьба Гринева, осужденного, и с точки зрения законности дворянского государства, справедливо, - в руках Екатерины II. Как глава дворянского государства Екатерина II должна совершить правосудие и, следовательно, осудить Гринева. Замечателен разговор ее с Машей Мироновой: *«Вы сирота: вероятно, вы жалуетесь на несправедливость и обиду?»* - *«Никак нет-с. Я приехала просить милости, а не правосудия»* [39, с. 80]. Противопоставление милости и правосудия, невозможное ни для просветителей XVIII в., ни для декабристов, глубоко знаменательно для Пушкина. Тема милости становится одной из главных для позднего Пушкина. Он включил в «Памятник» одну из своих высших духовных заслуг «милость к падшим призывал». «Милость» для Пушкина - не стремление поставить на деспотизм либеральную заплатку. Речь идет о том, что Пушкин

мечтает о формах государственной жизни, основанной на человеческих отношениях. Поэт раскрывает несостоятельность политических концепций, которыми руководствуются герои его повести, следующим образом: *«он заставляет их переносить свои политические убеждения из общих сфер на судьбу живой человеческой личности, видеть в героях не Машу Миронову и Петра Гринева, а «дворян» или «бунтовщиков»* [Лотман 2008: 29]. В основе авторской позиции лежит стремление к политике, которая возводит человечность в государственный принцип, не заменяет человеческие отношения политическими, а превращает политику в человечность. Но Пушкин - человек обладающий трезвым политическим мышлением. Мечта об обществе, которое имеет социальную гармонию, Пушкин выражает не прямо, а через отрицание любых политически систем, которые могла предложить ему историческая действительность: буржуазно-демократических и феодально-самодержавных.

В связи со всем сказанным приходится отказаться от представления о том, что образ Екатерины II дан в повести как отрицательный. Для того чтобы доказать этот факт, исследователям приходится делать глубокую работу над пушкинским текстом. Приведем один пример. Д. Д. Благой в книге «Мастерство Пушкина» приводит цитату из знаменитой сцены встречи Маши Мироновой и императрицы в царско - сельском парке, обрывая ее на словах: *«Как неправда! - возразила дама, вся вспыхнув»* - и комментируя: *«От прелести неизъяснимой» облика незнакомки, как видим, не остается и следа. Перед нами не приветливо улыбающаяся «дама», а разгневанная, властная императрица, от которой бесполезно ждать снисхождения и пощады»* [Благой 1977: 43].

«Капитанская дочка» - является общеизвестным произведением, что неподготовленному читателю будет ясно: в повести Пушкина Екатерина II помиловала Гринева, равносильно тому, как Пугачев помиловал Машу и Гринева. Что после этого означают слова о том, что от нее *«бесполезно ждать снисхождения и пощады»*? В исследовательской литературе

указывалось на сходство изображения императрицы с известным портретом Боровиковского. Однако нельзя согласиться с тем, что бытовое, «человеческое» изображение Екатерины II связано с тем, чтобы «снизить» ее образ или даже «разоблачить» как недостойную правительницу. Пушкин понимает что человеческая простота является основой величия.

В Екатерине II, по роману Пушкина, наряду с императрицей живет дама средних лет, которая гуляет по парку с собачкой, сделало её человеческой: *«Императрица не может его простить»* [39, с. 80], - говорит Екатерина II Маше Мироновой. Она не только императрица, но и человек, и это спасает героя, а непредвзятому читателю не дает воспринять образ как отрицательный.

Если поставить вопрос, на чьей стороне стоит Пушкин? - значит не понимать идейной структуры повести. Пушкин видит неизбежность роковой борьбы, он понимает историческую обоснованность крестьянского восстания, отказывается видеть в лице руководителя злодея. Он не видит пути, которые вели бы к человечности и братству, у обеих сторон имеется цель и действия.

Лотман Ю. М. писал, что *«вопрос об отношении Пушкина к социально-утопическим учениям Запада 1820-1830-х гг. и его роли в развитии русского утопизма - не только не изучен, но и не поставлен»* [Лотман 2008: 32]. Между тем, необходимо отметить, что вне этой проблематики многое в творчестве позднего Пушкина не понято или получает неправильное истолкование.

Идеи 1820-1830-х гг. при всем своем разнообразии имели общие черты: *«буржуазной демократии как политической системы, критику капитализма как экономической системы, разочарование в политической борьбе, которую приравнивают к буржуазному политиканству, разочарование в насильственной революции как приводящей к буржуазным порядкам»*[Лотман 2008: 32].

Ю. Г. Оксман отмечал, что в «Капитанской дочке» подчеркнута, по сравнению с «Историей Пугачева», роль Пугачева как руководителя народного государства: в «Истории Пугачева» Пушкин был склонен видеть в нем отважного человека, но игрушку в руках казачьих вожаков.

В «Капитанской дочке» Пугачев наделен достаточной властью, чтобы спасти и Гринева, и Машу Миронову. Пушкин начинает ценить в историческом личности способность проявить человеческую самостоятельность, не исчезнуть в государственной бюрократии, законах, политической игре. Прямое обращение Маши Мироновой к Екатерине II, доступность и человечность её духа, обеспечивают счастливые развязки человеческих судеб.

Крестьянский лагерь и его руководители привлекали Пушкина своей поэтичностью, которой он, не чувствовал ни в оренбургском коменданте, ни при дворе Екатерины. Поэтичность была связана для Пушкина не только с яркими человеческими личностями, но и с самой природой народной «власти», которой чужд бюрократизм.

Русское общество конца XVIII в. не удовлетворяет Пушкина. Ни одна из социально-политических сил не представляется ему человеческой.

Гринев - не является рупором идей Пушкина. Он русский дворянин, человек XVIII в. В нём есть черта, которая привлекает к себе симпатии автора и читателей: он не укладывается в рамки дворянской этики своего времени, для этого он слишком человечен. Можно сказать, что ни в одном из современных ему лагерей он не растворяется полностью. В нем видны черты высокой, гуманной человеческой организации, которая выходит за пределы его времени. Пушкинская мечты о человеческих общественных отношениях падает и на Гринева. В этом есть глубокое отличие Гринева от Швабрина. Гринев у Пугачёва на подозрении, как дворянин, который заступает за дочь их врага, у правительства - как друг Пугачева. Он не подошёл ни к одному из лагерей. Швабрин подошёл к обоим лагерям: дворянин со всеми дворянскими предрассудками (дуэль), который относится с презрением к

достоинству другого человека, он становится слугой Пугачева. Для Пушкина в «Капитанской дочке» правильный путь состоит не в том, чтобы из одного лагеря современности перейти в другой, а в том, чтобы подняться над «жестоким веком» и сохранить в себе человеческое достоинство, гуманность и уважение к жизни других людей. В этом для него состоит истинный путь к народу.

2.2 Своеобразие образа главной героини в соответствии с жанром

Мария Миронова является главной героиней романа Пушкина «Капитанская дочка». На общем фоне романа девушка выглядит неинтересной и «бесцветной». Марина Цветаева, анализируя это произведение, утверждала, что вся беда Марии Мироновой заключалась в том, что ее любил Гринев, но Пушкин ее не любил вовсе. Из-за этого образ девушки в романе получился эффектным и в некой мере бесполезным.

Внешность Маши непримечательна, *«...Да где же Маша?» Тут вошла девушка лет осьмнадцати, круглолицая, румяная, с светло - русыми волосами, гладко зачесанными за уши, которые у ней так и горели* [39, с.21]. Внешний портрет Маши Мироновой ничем не примечателен. Пушкин словно нарочно подчеркивает ее обыденность, лишает каких-либо индивидуальных примет; она не отличается особой красотой, не блещет умом. Героиня – покорная дочь своих родителей, приученная с детства к незыблемым нормам патриархальной морали. По мере же развертывания повествования все с большей отчетливостью проступают лучшие стороны ее незаурядной натуры – прямота, верность, способность с достоинством переносить внезапные утраты и житейские невзгоды.

Однако деталь «уши, которые у ней так и горели» указывает на то, что девушка сразу влюбилась в Петра Гринева, который приехал в Белогорскую крепость.

Героиня повести – добрая, нежная и в то же время сильная девушка. В

тяжелых ситуациях она показывает свое истинное лицо. Мать Марии называет девушку трусихой, однако когда Миронова сталкивается с жизненными трудностями, она преодолевает их с высоко поднятой головой. Также она отказывается выйти замуж за предателя и изменника Швабрина. Несмотря на то, что Мария является бесприданницей, она знает себе цену. Поэтому отказывается от брака, который помог бы ей улучшить материальное положение. Героиня говорит о том, что лучше она встретит смерть, чем выйдет замуж за такого безнравственного человека, как Швабрин. Настоящие чувства – вот что ценит Мария Миронова. Она настоящему умеет любить и ценить близкого человека. Девушка искренне влюбляется в Петра Гринева и готова ради него пойти на все.

Как правильно подумал про неё Пётр Гринёв в главе IV: *«Я в ней нашёл благоразумную и чувствительную девушку»* [39, с.23] и написал песенку посвящённую Марье Мироновой:

*«Мысль любовну истребляя,
Тянусь прекрасную забыть,
И ах, Машу избегая,
Мышлю вольность получить!
Но глаза, что мя пленили,
Всеминутно предо мной;
Они дух во мне смутили,
Сокрушили мой покой.
Ты, узнав мои напасти,
Сжалься, Маша, надо мной;
Зря меня в сей лютой части,
И что я пленен тобой»*

Пушкин показывает взаимную склонность и любовь Петра и Маши друг к другу: *«она безо всякого жеманства призналась мне в сердечной склонности и сказала, что ее родители, конечно, рады будут ее счастью»* [39, с.30],

Однако, чтобы быть вместе, она ждет благословения родителей Гринева. Это говорит о том, что семейные традиции и законы морали имеют огромное значение для Маши. Она не хочет нарушать волю отца Петра, а главное – не хочет нарушать Божью волю. Отношения Маши и Петра Андреевича Гринева складываются совсем по-другому. Петр Андреевич предпочитает делать выводы о людях самостоятельно, поэтому ложь Швабрина, который пытался обрисовать Машу как бесчестную, глупую девушку, скоро была обнаружена. Тонкая душевная организация Гринева и возникшая симпатия позволила выйти отношениям между молодыми людьми на новый уровень и довольно быстро перерасти в настоящую взаимную любовь.

Мария – это образ истиннорусской женщины, в котором сочетаются такие качества, как искренность и нежность, любовь и честность, героизм и сила духа. Маша – верная и преданная девушка. Точного описания Пушкин не вложил в эту девушку, однако мы можем судить по ней, смотря на ее поступки.

Стойкость характера капитанской дочки проявляется с особой силой в конце романа, в ее решении прийти на помощь любимому человеку, попавшему в беду. Характеризуя Машу Миронову, писатель М. В. Авдеев замечал: «История эта богата внешним разнообразием, но сама Маша, как действующее лицо, принимает в ней, как мы видим, мало участия. Ее внутренний мир, ее любовь и страдания едва обозначаются несколькими словами. Но тем не менее простой и милый образ Маши является нам вполне цельным и ясным. Это образ несложной натуры, которая воспитывалась в тихой семье хороших, добрых и простодушных людей. Маша Миронова ничем не поражает взгляда, но когда присмотришься к ней, то ее тихая прелесть отрадно и успокоительно действует на душу, и русские женщины могут гордиться таким честным, чистым, милым и вместе простым и вполне верным жизни созданным типом».

«Марья Ивановна далека от исторических событий, но в обстановке взбудораженной и жестокой стихии восстания, в потоке обрушившихся на нее несчастий она не теряет душевной силы, присутствия духа, нравственного обаяния. Маша Миронова сродни Татьяне Лариной — в ней Пушкин еще раз подтвердил свой идеал скромной, но сильной духом русской женщины. Вместе с тем, выдвигая на первый план Машу Миронову, писатель выделял и тот внутренний смысл своей повести, который гласил, что в грозных испытаниях исторических бурь, ломающих и уничтожающих благополучие многих тысяч людей, опрокидывающих устоявшиеся формы жизни, высшей ценностью является человек, сохранение в нем той духовной красоты, благородства и гуманности, которые, пройдя сквозь горнило испытаний, в конце концов торжествуют».

Из письма П. И. Чайковского к великому Константину Константиновичу 30 мая 1888г.: *«Героиня, Мария Ивановна, недостаточно интересна и характерна, ибо она безусловно добрая и честная девушка и больше ничего, а этого для музыки недостаточно...»* [39, с. 20].

Сравнение Маши Мироновой с Татьяной Лариной неоднократно встречается и в методической литературе. Образ Маши Мироновой, по утверждению А. С. Дегожской, «родствен Татьяне Лариной, о которой пойдет речь при изучении романа «Евгений Онегин». Пристальное наблюдение над образом Маши Мироновой в VII классе даст возможность в VIII предложить учащимся тему: «Татьяна Ларина и Маша Миронова». И вот тогда образ капитанской дочки засверкает новыми гранями. На новом этапе литературного развития учащихся ими будут поняты и оценены цельность личности Марьи Ивановны, сила ее любви к Гриневу, естественность и простота, отсутствие «жеманства», не замеченные сейчас, ее вера в благородство избранника (качества, глубоко опозитизированные в Татьяне), даже ее внешняя неброскость, застенчивость, молчаливость. Но пушкинские героини различны по культуре, интеллектуальному развитию, наконец, они живут в разные эпохи, развиваются в разной среде и условиях. Учитель,

предлагающий восьмиклассникам сравнить образы Маши и Татьяны, должен обратить внимание учащихся и на сходство и на различие героинь».

Маша Миронова — прекрасный в своей непритязательности образ простой русской девушки, «честной дочери честного отца», сумевшей в тяжелых жизненных испытаниях проявить настоящую стойкость, мужество и героическую готовность бороться до конца за спасение любимого человека, апеллируя к высшей власти и справедливости. Маша, которая, «в высшей степени одарена скромностью и осторожностью», встречается с Екатериной II, просит помиловать Гринева и, убедив императрицу в невинности своего жениха, тронув ее глубокой искренностью просьбы, получает помилование героя «из рук самой государыни».

В названии повести А. С. Пушкина стоит слово, выражающее высшее духовное назначение человека и определяющее точно главную героиню. Марья Ивановна Миронова — дочь не по букве и не по семейному положению, а по благодатному воздействию на других людей, по высшей и законной власти, данной ей Богом. Власть, которая даже императрицу Екатерину заставляет внимательно выслушивать историю обыкновенной, казалось бы, «девки на выданье», а по словам Швабрина «совершенной дурочки», и писать знаменитое письмо «с похвалами уму и сердцу дочери капитана Миронова». Не Маше, заметим, а *дочери капитана*.

«Богу угодно было лишить меня вдруг отца и матери», - говорила сирота Марья Миронова находясь в плену. В её словах нет упрёка или обиды, ропота или возмущения. В самые трагические минуты своей жизни дочь коменданта повторяет евангельскую молитву: «Да будет воля Твоя».

Пушкин создаёт уникальный образ дочери, которая своими поступками и словами напоминает всем героям повести о главном назначении человека перед Богом. Это чувствует и бесчувственный шпион Швабрин. Он, конечно, не простой самозванец, он ведь, по словам комендантши, в Бога не верует. Ему мало должности коменданта Белогорской крепости. Через женитьбу на капитанской дочке он хочет стать

мужем и отцом, не «послужив верно», не став прежде сыном и братом. В Швабрине живёт какая-то мистическая претензия на отцовство, являющаяся следствием его ожесточённого неверия и тотального шпионства.

Без встречи с дочерью капитана Миронова нельзя понять и Пугачёва, один из самых загадочных пушкинских образов. Ведь и Пугачёв претендует не столько на социальные и политические звания, сколько на духовные. Сначала он провозглашает себя отцом и батюшкой, а только потом государем Петром III. В каждом поступке самозванца угадывается сокровеннейшая потребность в отцовстве, которая глубока и искренна, но безнадёжно приняла ложное развитие и проявление. Так, от осаждённых крепостей он обязательно требует, чтобы встречали его с детской любовью и послушанием». «Отец наш жалует вам шубу со своего плеча», - передаёт казак Гринёву подарок от самозванца. Но удивительнее всего то, что большего всего Пугачёв мечтает об устройстве брачного пира, на котором он предстанет в давно и страстно желаемом звании: «Твоя невеста! - закричал Пугачёв. - Что же ты прежде не сказал? Да мы тебя женим и на свадьбе твоей попируем! ... Пожалуй, я буду *посажённым отцом*, Швабрин дружкою; закутим, запьём - и ворота закрём!»! Лишённый в повести Пушкина всех семейных и родственных связей Пугачёв тем не менее жаждет отцовства на брачном пире. Он наделён при этом какой-то необъяснимой привлекательностью и не случайно появляется первый раз как Вожатый. О «странном стечении обстоятельств» и о «таинственной» связи с самозванцем не раз задумывается и спаситель дочери капитана Миронова.

В самом начале своей службы по дороге в Белогорскую крепость Гринев, погружённый в пророческое сновидение, видит родной дом, матушку, а вместо отца мужика с чёрной бородой, называющего себя *посажённым отцом* и требующим невозможного: «Не бойсь, подойди под моё благословение». Реальный Пугачёв оказывается игрушкой в руках бесов, кощунственно представляющих сонному воображению Гринёва свои кровавые проекты.

Дочь капитана Миронова спасает своего возлюбленного, ограждает от нечистых помыслов и искушений, напоминает о необходимости всё делать по родительскому благословию, служить верно и обретать законное имя сына и отца благоденствующего семейства.

отец завещал сыну: «Служи верно...». Сыновство Петра Гринёва включает трагическую историю великих испытаний, оно выслужено его отцом, помимо всего прочего, терпением, послушанием и, конечно, верой в милость Божию. «Преклоняю колена мои перед Отцом Господа нашего Иисуса Христа, от которого именуется всякое отцовство на небесах и на земле...» — пишет апостол Павел [Еф. 3. 14 -15].

Дочь капитана Миронова совершает духовный подвиг, спасая род Гринёвых от позора и клеветы. Можно по-разному объяснять причины столь быстрого изменения в настроении властной императрицы и её переход от холодного безучастия к искреннему вниманию, но дочь были произнесены единственные слова, заставившие царицу сменить гнев на милость. Марья Ивановна немногословна, но каждое её слово — законное, слово со властью.

Существует разница между поисками правого суда и просьбой о прощении и милости. В простом ответе Марьи Ивановны выражается духовный опыт русского народа, опыт наших «отцов пустынников», тот «дух смирения, терпения, любви», который спасал Россию во времена Смуты и беззакония самозванных «батюшек», «государей», «комендантов» ... «Приучи, чтобы язык твой, - учит преподобный Антоний Великий, - говорил при всех встречающихся случаях всегда во всякое время, всем братьям и Самому Всевышнему Богу - «прости меня».

Дочь не может оправдываться перед людьми и искать какого бы то ни было суда, кроме суда Божьего. Ей ведом духовный опыт «отцов пустынников» не понаслышке, таков был уклад жизни в Белогорской крепости и в России, воспитавший не одно поколение подлинных сыновей и дочерей, способных в решительную минуту не только правильно говорить с

законной властью, но и отвечать «людям жестокосердным»: «Ты нам не государь ... Ты, дяденька, вор и самозванец»!

Великий знаток семейной темы свои многолетние размышления над пушкинскими страницами завершил накануне бессмысленных и беспощадных потрясений 1917 года неожиданным и в то же время закономерным обращением ко всем «танцующим»:

В итоге — всё-таки «религия» ...

В итоге — все-таки «Церковь» ...

Пушкин как издатель точно отображает уклад русской жизни, соответствующий евангельскими заповедями. Одним словом, «с Пушкиным хорошо жить», как говорил В. В. Розанов.

Выводы ко второй главе

«Капитанская дочка» - одно из наиболее совершенных и глубоких созданий Пушкина - неоднократно была предметом исследовательского внимания. Архивные данные и публикации документов, анализ идейного содержания романа в работах Ю. Г. Оксмана, рассмотрение художественной природы повести, ее места в истории формирования пушкинского реализма в книге Г. А. Гуковского, которые составляют высшие достижения литературоведения в этой области. Всё художественное произведение «Капитанской дочки» распадается на два идейно-стилистических пласта и изображает два мира: дворянского и крестьянского. Было бы недопустимым считать, что дворянский мир изображается в сатирической форме, а крестьянский - только сочувственно.

Пушкин обнаруживает сложные противоречия, которые возникают между этическими и политическими силами в судьбах его героев. Трудность мысли Пушкина раскрывается через структуру, которая принуждает героев, расширять свои нравственные горизонты. Структура романа выстроена симметрично.

Пушкину глубоко чужд дидактический подход к истории. Он в сражающихся сторонах наблюдает не сторонников порядка и анархии, не борцов за «естественное» условное общество и нарушителей прав человека. Пушкин начинает ценить в историческом деятеле проявление человеческой самостоятельности, не растворяться в государственной бюрократии, законах, политической игре.

Пушкин увидел как общество раскалывается на две противопоставленные силы, он понял, что причина раскола лежит не в злой воле, не в низких нравственных поступках той или иной стороны, а в социальных процессах, которые не зависели от воли и намерений людей.

Для Пушкина в «Капитанской дочке» правильный путь состоит не в том, чтобы из одного лагеря современности перейти в другой, а в том, чтобы подняться над «жестоким веком», сохранив в себе гуманность, человеческое достоинство и уважение к жизни других людей. Для него это истинный путь к народу.

В названии повести А. С. Пушкина стоит слово, выражающее высшее духовное назначение человека и определяющее точно главную героиню.

«Нет случайных встреч, - писал священник Александр Ельчанинов, - или Бог посылает нам нужного человека, или мы посылаемся кому-то Богом неведомо для нас» [15, с.21]. Пушкин создаёт уникальный образ дочери, которая своими поступками и словами напоминает всем героям повести о главном назначении человека перед Богом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании предпринята попытка выявить жанровое своеобразие романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка», смысл названия романа, идейную структуру романа в работах Ю.М. Лотмана и выявить своеобразие образа главной героини. Говоря об идейном своеобразии, отметим, что созданию текста предшествовал длительный процесс подготовки. Пушкин несколько раз менял замысел, перестраивал план, убирал одни фамилии и добавлял другие. Для сбора материала потребовались поиски документов в архиве и поездка в Оренбург. Вся собранная информация перелилась в стройный сюжет с множеством персонажей, историей семей, любовной линией, предательством, самоотверженностью. В жанровом отношении произведение сочетает элементы романа (исторического, любовного, семейного, воспитания), хроники, воспоминания. Композиция романа симметрична, так как состоит из 14-ти глав. На идейное своеобразие произведения оказала влияние мировоззренческая позиция автора. Оценивая окружающую действительность, А. С. Пушкин пришел к мысли о том, что причиной столкновения стала непримиримость дворянства и народа. Однако везде есть люди, которые считают большой ценностью гуманность.

Тематику произведения образуют темы связанные с жизнью и смертью, смирением и гордыней, властью. Проблематика произведения охватывает такие вопросы, как социальное неравенство, отношения власти и народа, честь и долг, свобода, патриотизм и воспитание.

Своей «Капитанской дочкой» Пушкин «воздвиг» памятник всем героям, которые в тяжёлое время смогли сохранить любовь и бороться за неё.

В заключении добавим что Пушкин, всегда считал высшей ценностью человеческую свободу. Глубокий мотив его трагедии, можно обозначить как прощание с литературой.

Как писал Е. Ю. Гениев в статье «Последняя трагедия Пушкина», он наслаждался игрой на всех инструментах своего искусства: покори́л вершины поэзии и прозы, побывал сказочником, реалистом и романтиком, сама литература превратилась для него в наркотик. Порабощение литературой - это тоже несвобода. Не случайно потеряв интерес к вымыслу в тридцатые годы сменилась в нём стойкой приверженностью фактам реальной истории («История Пугачёва»).

....

Сердце жадное не смеет
И поверить и не верить.
Ах, ужели в самом деле
Близок я к моей кончине?
И страшуся и надеюсь,
Казни вечныя страшуся,
Милосердия надеюсь:
Успокой меня, творец.
Но твоя да будет воля,
Не моя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдеев, М. В. Маша Миронова. Характеристика героини «Капитанской дочки» Пушкина // М. В. Авдеев. – Новь. –1989, № 19. – С. 8 -11
2. Алексеева, Л.В. Художественная деталь в поэтике повести П. И. Мельникова–Печерского «Гриша» / Л. В. Алексеева // Проблемы исторической поэтики / 2016. – №14. – С. 244 -261
3. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин – Санкт-Петербург: Азбука, 2017. – 416 с.
4. Белинский, В.Г. Сочинения Александра Пушкина / В. Г. Белинский– Москва: Детская литература, 1969. – 535 с.
5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва: Сибирская благовоница, 2019 г. – 1448 с.
6. Благой Д.Д. Душа в заветной лире: очерки жизни и творчества Пушкина / Д.Д. Благой – 2 - е изд., доп. – Москва: Советский писатель, 1977. – 624 с.
7. Бочаров, С.Г. Сюжеты русской литературы / С. Г. Бочаров. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 626 с.
8. Бочаров, С.Г. Из истории понимания Пушкина // Пушкин и теоретико-литературная мысль / Российская академия наук. Институт мировой литературы имени А. М. Горького; [редколегия: Ю. Борев (главный редактор) и другие]. – Москва: ИМЛИ-Наследие, 1999. – С. 144 -177.
9. Бочаров, С.Г. Поэтика Пушкина: очерки / С.Г. Бочаров; АН СССР. Институт мировой литературы имени А. М. Горького. – Москва: Наука, 1974. – 207 с.
10. Гоголь, Н.В. Полное собрание сочинений // Н. В. Гоголь. – Москва, 1952, т. 8, С. 384 -385
11. Горкин, А.П. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия: справочное издание / А.П. Горкин. – Москва: Росмэн–Пресс, 2006. – 1682 с.

12. Гуковский, Г. А. Пушкин и проблемы реалистического стиля / Г.А. Гуковский – Москва: Гослитиздат, 1957. – 416 с.
13. Дегожская, А. С. Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка» в школьном изучении. – Ленинград: Просвещение, 1971. – с. 100 -101
14. Достоевский, Ф. М. Пушкин: очерк/ Ф. М. Достоевский. – Санкт-Петербург, 1899. – 30 с.
15. Ельчанинов Александр Священник. «Случайные» встречи // Александр Ельчанинов. Православная газета. Екатеринбург, 2001. – № 19 (160). – С. 20-24
16. Кириллова, О.Ю. Средства создания образа персонажа в художественном произведении / О. Ю. Кириллова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3(99). – 63 -69 с.
17. Крошнева, М.Е. Стиль в литературе / М. Е. Крошнева // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2020. – № 4. – 9 -10 с.
18. Крупчанов, Л.М. Теория литературы. – Москва: Флинта, 2017. – 360 с.
19. Николаев, А.И. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей. / А. И. Николаев. – Иваново: ЛИСТОС, 2011. – 255 с.
20. Николюкин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А. Н. Николюкин. – Москва: Интелвак, 2001. – 1600 с.
21. Лескин, Д. Ю. О Церкви. О России. О школе: сборник научных статей. / Д. Ю. Лескин. – Тольятти, 2005. – 347с.
22. Лежнев, А.З. Проза Пушкина: опыт стилистического исследования / А. З. Лежнев. – Москва: Гослитиздат, 1937. – 415 с.
23. Лернер, Н.О. Замаскированный Пушкин // Лернер, Н.О. Рассказы о Пушкине / Н. О. Лернер. – Ленинград: Прибой, 1929. – С. 190 -198.

24. Литературная энциклопедия терминов и понятий / РАН, Институт научной информации по общественным наукам; [главный редактор и составитель А. Н. Николюкин]. – Москва: Интелвак, 2001. – 799 с.
25. Лотман, Ю. М. Пушкин / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2003. – 448 с.
26. Лотман, Ю. М. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя: пособие для учащихся. / Ю. М. Лотман – Ленинград: Просвещение, 1981. – 250 с.
27. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – [2-е изд.]. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2008. – 412 с.
28. Лотман, Ю.М. Поэзия и проза // Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста / Ю. М. Лотман, М.Л. Гаспаров. – Санкт-Петербург: Искусство – Санкт-Петербург, 1996. – С. 35 -43.
29. Лотман, Ю.М. Три заметки к пушкинским текстам // Временник Пушкинской комиссии: сборник научных трудов. / АН СССР, Отделение литературы и языка. – 1974. – Выпуск №12. / ред. М. П. Алексеев. – Ленинград: Наука: Ленинградское отделение, 1974. – С. 88 -89.
30. Московский Пушкинист-VI: Ежегодный сборник. – Москва, «Наследие», 1999. – 432 с.
31. Макогоненко, Г. П. "Капитанская дочка" А. С. Пушкина // Г. П. Макогоненко. – Ленинград: Художественная литература, Ленинградское отделение, 1977. – С.108
32. Николаев, А.И. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей /А. И. Николаев. – Иваново: ЛИСТОС, 2011. – 255с.
33. Островская, В.В. Постановка проблемы авторского сознания и его типологии как основа анализа произведений современной литературы /

- В. В. Островская // Педагогический ИМИДЖ. – 2016. – № 3(32). С. 85 - 99
34. Пушкин, А.С. Собрание сочинений: в 10 т. – Т. 2. Стихотворения. 1823-1836 / А.С. Пушкин; примечание Т. Цявловской. – Москва: Гослитиздат, 1959. – 799 с.
35. Пушкин, А.С. Собрание сочинений: в 10 т. – Т. 4. Евгений Онегин: Драматические произведения / А. С. Пушкин; примечание Д. Д. Благого и С. М. Бонди. – Москва: Гослитиздат, 1960. - 598 с.
36. Пушкин, А.С. Собрание сочинений: в 10 т. – Т. 5. Романы: Повести / А.С. Пушкин; примечание С. Петрова. – Москва: Гослитиздат, 1960. – 663 с.
37. Пушкин, А. С. Собрание сочинений: в 10 т. – Т. 6. Критика и публицистика / А. С. Пушкин; примечание Ю. Оксмана. – Москва: Гослитиздат, 1962. – 590 с.
38. Пушкин, А. С. Собрание сочинений: в 10 т. – Т. 10. Письма. 1831-1937 / А.С. Пушкин; примечание И. Семенко. – Москва: Гослитиздат, 1962. – 487 с.
39. Пушкин, А.С. Капитанская дочка / А. С. Пушкин. – Ленинград: Наука, 1984. – 317 с.
40. Розанов, В. В. Пушкин и Лермонтов / В. В. Розанов // Пушкин в русской философской критике. – Москва, 1990. – С. 191.
41. Рубцова, С.П. Проблема автора и читателя в литературном произведении / С. П. Рубцова. – Вестник Воронежского государственного университета. – 2015. – № 2. – 140 -150 с.
42. Самуйлова, Л.В. Стратегическая устность художественных авторских отступлений / Л. В. Самуйлова. – Вестник Тверского государственного университета. – 2016. –№ 2. – 142-148 с.
43. Сангаджиева, В.Б. О калмыцком фольклоре в творчестве А.С. Пушкина // Теория и практика научных исследований: материалы научно-

- практической конференции / В.Б. Сангаджиева. – Нефтекамск, 2016. – 205 – 211 с.
- 44.Семенова, Е.В. Идеино-художественный анализ произведения (на примере литературы Англии и США)/ Е. В. Семенова, М.Л. Ростова, Е.В. Петрова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. – 90 с.
- 45.Скафтымов, А.П. Поэтика художественного произведения / А.П. Скафтымов, В. В. Прозоров, Ю. Н. Борисов. – Москва: Высшая школа, 2007. – 535 с.
- 46.Скибин, С. М. Значение образа капитанской дочки в «Капитанской дочке» А. С. Пушкина. // С.М. Скибин. – Литература в школе. –2017, № 1. – С. 6 -10
- 47.Словарь Академии Российской. – Санкт – Петербург: При Императорской Академии наук, 1789 –1794. – 636 с.
- 48.Смирнова, Н.Н. Проза Пушкина в свете теории повествования XX века /Н.Н. Смирнов // Пушкин и теоретико-литературная мысль / РАН. Институт мировой литературы имени А. М. Горького; [редколегия: Ю. Боров (главный редактор) и другие]. – Москва: ИМЛИ – Наследие, 1999. – С. 86 -106.
- 49.Сотков, В.А. Рассказ И.С. Шмелёва «Страх»: аксиологический аспект / В.А. Сотков // И. С. Шмелев и писатели литературного зарубежья / В.А. Сотков. – XXI Крымские международные Шмелёвские чтения: сборник научных статей. – Алушта, 2013. – С.71-75
- 50.Степанов, Н.Л. Об источниках образа импровизатора в «Египетских ночах» / Н. Л. Степанов// Пушкин: исследования и материалы / АН СССР, Институт мировой литературы (Пушкинский дом); Под редакцией М. П. Алексеева. – Москва; Ленинград: Издательство АН СССР. – Т.10. – 1982. – С. 168 -175.
- 51.Степанов, Н.Л. Проза Пушкина Проза Пушкина / Н. Л. Степанов; Академия наук СССР. Институт мировой литературы имени А. М.

- Горького. – Москва: Издательство Академических наук СССР, 1962. – 300 с.
52. Сыромятников, О.И. Исследование аксиологического содержания литературного произведения / О.И. Сыромятников. – Вестник Пермского университета. – 2020. – т. 12. – № 3. – 116 -123 с.
53. Тамарченко, Н.Д. Методологические проблемы теории рода и жанра в поэтике XX века // Теория литературы: в 3-х тт. – Т. 3. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении) / Н. Д. Тамарченко. – Москва: ИМЛИ РАН, 2017. – С.81-99
54. Томашевский, Б.В. О стихе: статьи / Б. В. Томашевский. – Ленинград: Прибой, 1929. – 326 с.
55. Томашевский, Б. В. Пушкин и Франция/ Б. В. Томашевский. - Ленинград: Советский писатель, 1960. – 496 с.
56. Томашевский, Б.В. Пушкин: опыт изучения творческого развития / Б. В. Томашевский Академия наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). - Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР. - Книга 2: Материалы и монографии (1824 -1837). – 1961. – 575 с.
57. Тынянов, Ю.Н. Проза Пушкина // Литературный современник – 1937.– № 4. С. 48 -86
58. Федута, А.И. «Подвиг честного человека»: об источнике пушкинской формулы) / А.И. Федута // Philologica: двуязычный журнал по русской и теоретической филологии: 2003 -2005. – Москва, 2006. – Т. 8. – № 19 – 20. – С. 199 -203.
59. Филатов, А.В. Аксиология в теории литературы: основные направления ценностного анализа / А. В. Филатов // Сибирский филологический журнал. – 2019. – № 4. – 130 -140 с.
60. Фомичев, А.И. Последнее произведение Пушкина / А. И. Фомичёв // Русская литература. – 1987. – № 3. – С. 72 -83.

61. Хайруллин, К.Х. Космизм Александра Блока / К.Х. Хайруллин // Дети Ра. – 2015. – № 7. – 50 -60 с.
62. Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – Москва: Академия, 2016. – 432 с.
63. Цветаева, М. Мой Пушкин / М. Цветаева. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2004. – 224с.
64. Цявловская, Т.Г. Дневник А. А. Олениной / Т.Г. Цявловская // Пушкин: исследования и материалы / АН СССР, Институт русской литературы. (Пушкинский дом); Под редакцией М. П. Алексеева. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР. – Т. 2. – 1958. – С. 282 -286.
65. Чичерин, А.В. Пушкинские замыслы прозаического романа / А. В. Чичерин // Ученые записки Львовского государственного университета. – 1953. – т. XXIV. – Вып. 2. – С. 101
66. Шкловский, В. Б. О теории прозы / Виктор Шкловский. – Москва: Советский писатель, 1983. – 382 с.
67. Эйхенбаум, Б. М. Путь Пушкина к прозе /Б. М. Эйхенбаум // О прозе: сборник статей / [составление и подготовка текста И. Ямпольского]. – Ленинград: Художественное литературное Ленинградское отделение, 1969. – С. 214 -230.
68. Эсалнек, А.Я. Основы литературоведения. Анализ художественного произведения / А.Я. Эсалнек. – Москва: Флинта, 2017. – 112 с.